

Конференция совершенствующих не начнется, пока не взойдет солнце. Участники соревнования - все молодые таланты в мире совершенствования, и будущие таланты, на которых возлагали большие надежды в их различных сектах. Пэй Юнь Шу и его братьям, за исключением Чжу Ю, которого только что приняли, как ученикам, естественно, тоже придется принять участие в соревновании.

Когда они прибыли на Пик У Чжи, там уже ждали другие старшие братья, и мастер Лин Цин отвёл их к месту проведения соревнований.

Секта Шань Шуй выделила для соревнований отдельную вершину. знаменитые мастера мира культивации сидели на возвышении, а их старшие ученики, ожидающие внизу, не смели пошевелиться и стояли прямо, с торжественным выражением на лицах.

Пэй Юнь Шу стоял среди учеников секты Шань Шуй вместе со своими старшими братьями. Без Чжу Ю рядом, он мог относиться к ним более равнодушно.

Он был одет в белое, и выглядел холодным, как лед, и тихо стоял, как заснеженная гора. Как только третий старший брат увидел его сегодня, он почувствовал, что что-то не так. Он не мог не спросить: «Младший брат, у тебя плохое настроение?»

Когда он видел его равнодушие к новому младшему брату, у него было радостное настроение, но, когда тот обратил к нему холодное лицо, он уже не мог радоваться.

Юнь Шу был таким нежным, когда был пьян несколько дней назад, так почему сегодня он похож на холодный меч?

Он внимательно посмотрел на лицо Пэй Юнь Шу, но тот оставался неподвижным, со спокойным лицом и холодным голосом: «Младший брат в порядке».

Юнь Ман был поражен. Он перестал бессознательно махать веером и не мог не почувствовать тревогу в своем сердце. Он сделал шаг ближе к Пэй Юнь Шу и прошептал: «Младший брат Юнь Шу, если ты несчастен, просто скажи старшему брату. Если ты хочешь выпить, чтобы заглушить свои печали, у меня есть много вина».

Пэй Юнь Шу наконец поднял голову и взглянул на него, но прежде, чем Юнь Ман попытался ему улыбнуться, он встретился с ним спокойными черными глазами и сказал: «Третий старший брат, мне не о чем беспокоиться».

Дыхание вокруг него было очень легким, и его тон был безразличным. Второй старший брат нахмурился, оглядел его с ног до головы и внезапно протянул руку, чтобы коснуться его запястья: «Младший брат, ты плохо себя чувствуешь? Старший брат должен проверить твой пульс».

Пэй Юнь Шу мельком взглянул в сторону, поднял глаза, и его взгляд скользнул по старшим братьям.

«Со мной все в порядке, — сказал он. — Просто несколько дней назад Мастер забрал любовный корень этого младшего брата».

Старший брат, который все это время молчал, яростно сжал руки, его зрачки сузились, и он не мог не сделать шаг вперед, его голос напрягся: «Что ты сказал?!»

Пэй Юнь Шу взглянул на его дрожащие руки, как будто у него действительно отобрали любовь. В его сердце не было ни радости, ни печали. Он опустил глаза. Было так холодно, что даже при весеннем майском ветере, казалось, что вокруг февральская зима.

«У младшего брата больше нет любви».

Третий старший брат стиснул зубы, запах крови наполнил его рот. Он в это время даже не мог улыбнуться, его лицо застыло, он чувствовал, будто в его сердце пробили большую дыру, и завывающий ветер вырвал из этой дыры все его внутренние органы: «Младший брат, хватит шутить со старшими...».

Как только корень любви будет изъят, все семь эмоций и шесть желаний исчезают. Как мог основатель отобрать возможность любви у их младшего брата?

Эта шутка на самом деле не смешная, и от нее им стало холодно.

Но сказав это, третий старший брат увидел безразличные черные глаза Пэй Юнь Шу, который смотрел на него.

Основатель шел по Пути Безэмоциональности, но даже сам не стал удалять свой любовный корень! Так зачем он удалил эмоциональные корни их четвертого младшего брата!

Юнь Ман поспешно обернулся и посмотрел на Юнь Чэна широко открытыми глазами: «Второй брат, можно ли как-то исправить это?»

«С этим ничего нельзя уже сделать», - бесстрастно сказал Юнь Чэн. Он заложил руки за спину, как будто все было в порядке и смотрел в глаза Пэй Юнь Шу. Его темные глаза были тяжелыми и темными, как грозовые тучи, из которых вот-вот разразится ливень. «Четвертый младший брат, ты действительно больше не испытываешь никаких чувств к старшему брату!?»

Пэй Юнь Шу какое-то время молчал, а затем медленно и нежно кивнул.

Когда его память пропала, тело помогло ему многое вспомнить. Ему было страшно, когда он

видел своего старшего брата, и ему было грустно, когда он видел своего учителя.

Он не знал, что именно забыл, но слова, сказанные его учителем, и воспоминания, которые он забыл... Видимо они должны были быть чрезвычайно болезненными.

Напившись, Пэй Юнь Шу умолял старшего брата не ломать ему ноги, он чувствовал свое поведение таким странным и нелепым.

Что ему пришлось пережить, чтобы стать таким?

В конце концов, это явно было что-то нехорошее.

Учитель боялся повлиять на его даосский разум, но однажды холодно сказал ему: «Юнь Шу, твой даосский ум нестабилен».

Смешно говорить, что учитель сказал ему это только из-за младшего брата Юнь Вана. Маленький младший брат являлся теперь основателем, но учитель беспокоился, что у него действительно будет нестабильное даосское сердце?

Что может быть более тревожным, чем холодные слова учителя, которые потрясли его сердце?

Взгляды трех старших братьев были устремлены на Пэй Юнь Шу, их лица были напряженными, как будто слова из уст Пэй Юнь Шу стали заклинанием жизни и смерти.

Что касается Юнь Чэна, то он словно падал в пропасть.

Все его тело было холодным, а дыхание прерывистым.

Его рука, сжатая за спиной, была наполнена кровью из-за впившихся ногтей.

Красные уголки глаз, которые ему приснились, задержались в его снах на много дней. В тот день, когда его младший брат был пьян, его глаза были красными и плакали, но через несколько дней любви не осталось.

Юнь Чэн оттолкнул Юнь Мана, стоявшего перед ним, проигнорировал Юнь Цзина, который стоял рядом в растерянности, и подошел прямо к Пэй Юнь Шу.

Другие ученики с остальных Пиков тоже заметили, что что-то не так. Посмотрев сюда, кто-то повысил голос и спросил: «Эй, что случилось?»

Юнь Чэн проигнорировал их.

Когда он подошел к Пэй Юнь Шу, тот взглянул на него.

Его взгляд был чрезвычайно вежливым, как будто он и Юнь Чэн были просто посторонними людьми в секте.

Было бы лучше, даже если бы он смотрел на него как тот день, когда он убил ту лису, чем как сейчас.

Юнь Чэн поднял прядь его волос с уха и пощекотал ими светлое лицо с улыбкой на губах: «Младший брат, даже если старший брат сделает это, в твоём сердце не будет никаких эмоций?»

Кровь с его ладони потекла по кончикам пальцев, окрасив лицо четвертого младшего брата ярко-красным цветом.

Пэй Юнь Шу только посмотрел на него, но ничего не сказал.

Старшие братья с других Пиков уже шли сюда с нахмуренными лицами, крича тихим голосом: «Юнь Чэн!»

Взгляд Юнь Чэна становился все темнее и темнее. Казалось, он не слышал голосов, зовущих его, Он создал барьер вокруг себя и Пэй Юнь Шу. В этой большой толпе он наклонился вперед и приподнял подбородок младшего брата, словно сойдя с ума, и приблизился.

Но прежде, чем его губы коснулись губ младшего брата, он застыл.

Юнь Чэн опустил голову, меч Цин Юэ убранный в ножны холодно прижимался к его груди.

В следующий момент остальные ученики работали вместе, чтобы сломать его барьер. Они оттащили Юнь Чэна подальше, используя зеленые листья вокруг, чтобы заблокировать взгляды других сект.

Юнь Чэна оттащили, но его темные глаза смотрели прямо на Пэй Юнь Шу, не желая отводить взгляд.

Но выражение лица младшего брата совсем не изменилось. Он даже не посмотрел на Юнь Чэна. Он только достал из рукава носовой платок, вытер кровь с лица, а затем отвернулся.

«Юнь Чэн, ты сошел с ума!», - сказал Старший ученик строго: «Что ты собирался делать с Юнь Шу на соревновании по совершенствованию!»

«Это твой младший брат!»

Что он собирался делать?

Если он сделает что-то, что вызовет волну, то даже младший брат, который раздавил деревянный знак учителя и решил в тот день покинуть секту, будет намного предпочтительнее всеми, чем он выглядит сейчас.

Юнь Чэн безумно рассмеялся и, собирался заговорить, но увидел вспышку белого света на горизонте. Человек, который был одет в белые одежды и не имел никаких желаний, приземлился на высокую платформу.

Смех Юнь Чэна прекратился, и он мрачно посмотрел на прибывшего основателя.

Главы и старейшины каждой секты на высокой платформе быстро встали и поздоровались с Достопочтенным У Ваном. Тот лишь слегка кивнул. Он сел посередине и огляделся, глядя на молодые таланты внизу, а затем увидел стоящего Пэй Юнь Шу среди толпы.

Пэй Юнь Шу был похож на ледяную фигуру, на его лице не было улыбки, и в глазах не было ни радости, ни гнева.

Многие ученики смотрели на него с нетерпением и ожиданием, но Пэй Юнь Шу, казалось, не заметил его прибытия и даже не поднял головы, чтобы посмотреть вверх.

Длинные ресницы У Вана слегка задрожали, и он опустил глаза.

Через некоторое время он не мог не посмотреть издали.

Несмотря на то, что выражения лиц старших братьев резко изменились, на Пэй Юнь Шу это не повлияло. Он спокойно стоял на месте, закрыл глаза, и духовная энергия циркулировала вокруг его тела.

Это действительно оказалось именно так, как представлял себе Достопочтенный У Ван.

У Ван долго смотрел на него, затем внезапно что-то вспомнил и повернулся назад, чтобы посмотреть.

Как и ожидалось, недавно выбранный новый ученик стоял позади Мастера Лин Цина. Стройная фигура, спокойное выражение красивого лица, и он смотрел прямо вниз.

В его голове возник образ Пэй Юнь Шу, обнимающего этого нового ученика за шею, и

уткнувшегося в его грудь покрасневшим лицом, со слезящимися глазами и тихо зовущим его: «Младший брат!».

Пальцы У Вана дрожали.

Но он не мог не думать о том, что, если бы человек, которого обнимал Юнь Шу, был бы им. И это он качал бы его на руках, а Юнь Шу улыбался бы ему с запахом вина и звал бы его младшим братом...

Лицо У Вана покраснело, брови приподнялись.

Это действительно самая замечательная вещь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283961>